

Б.М. Фирсов

**КАК СОЗДАВАЛСЯ КУРС
ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ 50–80-х гг.
(РАССКАЗ В ДОКУМЕНТАХ)**

Исходный документ (письмо экспертам)

В конце марта 1999 г. я организовал опрос экспертов, направив различным адресатам следующее письмо.

Дорогой адресат!

По предложению моих коллег с факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге я начал разработку спецкурса, посвященного истории советской социологии периода 50–80-х гг. Курс предполагается прочесть в зимнем семестре 1999/2000 учебного года. В связи с этим я хотел бы получить Ваш совет относительно композиции курса. Согласно первому варианту следует после краткого исторического обзора рассказать об изучении проблем социальной дифференциации, социальных проблем экономики, производства, об исследованиях проблем духовной жизни населения, социально-политических процессов и т.д.

Второй вариант близок к первому, но опирается на попытку представить каждое из отобранных основных направлений исследований с помощью case study (детальный разбор наиболее представительных, классических работ советского периода, сфокусированный на их теоретических предпосылках, методологии, техника сбора данных и полученных результатах). Третий вариант мог бы показать «восхождение на Голгофу» социологического знания в условиях советского государства – раскрыть отношения между социологией и властью, показать процесс становления теоретико-концептуальных взглядов, развития методологии и методов исследований, этапы развития социологического знания в сопоставлении с развитием мировой социологической науки, раскрыть мотивы представителей советского социологического сообщества, отношения социологии с другими дисциплинами, влияние социологии на жизнь социума и т.д. Какой вариант могли бы предложить Вы, исходя из своего профессионального (исследовательского, преподавательского) опыта, а также принимая во внимание, что слушать лекции и посещать семинары будут молодые люди, получившие паспорт, когда СССР прекратил свое существование?

Мне кажется, что разработка и чтение курса по истории советской социологии в стенах ЕУСПб может и должна опираться на поддержку социологичес-

Фирсов Борис Максимович (р. 1929) – доктор философских наук, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Адрес: 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 3. Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Тел.: (812) 275-51-37. E-mail: firsov@eu.spb.ru

кого сообщества. Люди, которым отправлено настоящее письмо, могли бы объединиться в небольшое, но авторитетное профессиональное сообщество – Международную ассоциацию исследователей советской социологии (для начала при ЕУСПБ). Члены этой Ассоциации могли бы патронировать курс, принимать участие в чтении отдельных лекций и проведении семинаров, а также ежегодно проводить в стенах ЕУСПБ публичные научные чтения, посвященные истории советской социологии (с последующей публикацией материалов). Я рискую предложить, чтобы первая такая встреча состоялась с Вашим участием в мае-июне 2000 г. и попытаюсь обеспечить финансовую поддержку этого чрезвычайно важного мероприятия. Разумеется, что и по этому поводу я хотел бы знать Ваше мнение.

Позволю себе в заключение лирическую ноту – мы прожили вместе не один десяток лет уходящего века, и было бы непростительной ошибкой не сохранить наши человеческие и научные связи в наступающем тысячелетии.

Я надеюсь получить ответ от Вас в самое ближайшее время.

Б. Фирсов

Адресатами этого письма стали:

1. Геннадий Семенович Батыгин (доктор философских наук, профессор, главный редактор «Социологического журнала»);
2. Борис Зусманович Докторов (доктор философских наук, Фостер сити, штат Калифорния);
3. Татьяна Ивановна Заславская (академик РАН, сопредседатель Интерцентра, Московская высшая школа социальных и экономических наук);
4. Андрей Григорьевич Здравомыслов (доктор философских наук, профессор, Российский независимый институт социальных и национальных проблем);
5. Игорь Семенович Кон (доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН);
6. Самуил Аронович Кугель (доктор социологических наук, профессор, Институт истории техники и естествознания, Санкт-Петербургское отделение);
7. Мэри Маколи (Ph.D, Московское отделение фонда Форда, директор);
8. Блейр Рубл (Ph.D, Институт Кеннана, Вашингтон, директор);
9. Пал Тамаш (Ph.D, Институт социологии Венгерской академии наук, директор);
10. Дмитрий Шалин (профессор, университет штата Невада);
11. Теодор Шанин (профессор, ректор, Московская высшая школа социальных и экономических наук);
12. Франц Эдмундович Шереги (кандидат философских наук, руководитель исследовательского центра, Российский независимый институт социальных и национальных проблем);
13. Овсей Ирмович Шкаратан (доктор исторических наук, профессор, Высшая экономическая школа);
14. Владимир Шляпентох (профессор, университет штата Мичиган);
15. Владимир Николаевич Шубкин (доктор экономических наук, профессор, зав. сектором, Институт социологии РАН);
16. Владимир Александрович Ядов (доктор философских наук, профессор, директор, Институт социологии РАН).

К 20 мая письменно ответили 14 человек, устно, по телефону, один человек (профессор О.И. Шкаратан, который в то время находился на лечении). Доктор М. Маколи во время опроса в Москве отсутствовала.

Документы № 1–15 (ответы экспертов)

1. Геннадий Семенович Батыгин

Глубокоуважаемый Борис Максимович!

Позвольте поблагодарить Вас за идею курса по истории советской социологии и предложить Вашему вниманию мои соображения. Недостаток первого варианта состоит в том, что курс превращается в обзор отраслей социологии (стратификации, духовной жизни и т.п.). В 50-е и 60-е годы тематический репертуар социологии дифференцировался по иным критериям и в данном случае преподавателю будет нелегко выстроить логику изложения, чтобы это выглядело повествовательно, как и должна выглядеть история. Второй вариант, действительно, дополняет первый, но имеет самостоятельное значение, поскольку разбор конкретных исследований даст студентам ощущение контекста исследовательской работы того периода. Я бы построил курс рутинно – по периодам, начиная с 20-х годов. Периодизация истории общественной науки в значительной степени совпадает с периодизацией политической истории страны, поэтому в центре внимания будет социальная история науки (отношения с властью, внутренние конфликты, воспроизводство идеологического дискурса). Я бы не стал форсировать вопрос о «восхождении на Голгофу», а, скорее, рассмотрел бы роль интеллектуалов в легитимации и реформировании тоталитарного режима. Такое расширение темы даст возможность сделать курс не просто изложением исторических реалий, а курсом по исторической социологии и социологии знания. Кроме того, я бы посоветовал включить в курс помимо разбора чисто социологических работ анализ литературного дискурса эпохи.

Вряд ли можно понять движение 50-х и 60-х годов без «Нового мира», кинофильма «Иду на грозу», повседневного мифа о Че Геваре, и может быть, представлений о голубых коммунистических городах. Проблема здесь лишь в том, что при этом курс может сильно расширится. Вы совершенно верно отмечаете, что слушать курс будут молодые люди, выросшие после гибели СССР. Думаю, им очень важно понять, что социология была не просто академической дисциплиной, а самосознанием эпохи. Разумеется, я сделаю все возможное, чтобы быть полезным Вам, и надеюсь оправдать Ваше доверие ко мне, которым я горжусь.

Искренне Ваш

Г. С. Батыгин
Москва, 6 апреля 1999 г.

2. Борис Зусманович Докторов

Дорогой Б.М.!

Прежде всего, я хотел бы сказать, что история советской социологии – это тот самый важный курс, который должны читать сегодня социологи, начавшие

свою карьеру в 60-х и ранее. Сейчас никто не сделает этого лучше вас. Возможно, я ошибаюсь, поскольку уже пять лет не вылезал из моей американской «деревни», но, по моим наблюдениям, для многих молодых социологов – в частности, твоих студентов – характерно негативное отношение к советской социологии как таковой. И этот ложный стереотип может быть (если?) разрушен только теми, кто делал эту социологию. И то не всеми. Но ты мог бы.

Из предложенных общих подходов к строению курса лучшим мне представляется второй вариант, так как следование принципам case study оставляет свободу и для планирования тематики и для выбора системы координат, в рамках которой будут рассматриваться отобранные единицы анализа. Рискну предложить свой список исследований (можно сказать, исследователей), которые студентам необходимо знать, и обозначу идею выбора подобных координатных осей. Я назову только теоретико-эмпирические исследования и не буду маскировать субъективности моего выбора.

Есть два проекта, знание содержания и судеб которых, на мой взгляд, обязательно для будущих российских социологов, это ядовитые диспозиции и грушинский «Таганрог», хотя я больше люблю его «Мир мнений...». Третий проект – это, конечно же, «Человек и его работа». В принципе, уже этого было бы достаточно, чтобы показать глубину лучших советских социологических штудий. Но назову и другие заслуживающие внимания «древние» исследования: «Человек после работы» Гордона и Клопова, а также материалы Римашевской и то, что делал Шубкин. Будет прекрасно, если Татьяна Ивановна [Заславская] пришлет тебе копию ее известного доклада. Говоря о более «свежих» проектах, я бы без лишней скромности рассмотрел наш советско-эстонско-литовско-венгерский (так мы его называли еще в советские времена) экологический проект и включил бы «Ожидали ли Вы перемен?» Андрея Алексеева.

Во всех этих исследованиях центральной является тема советского человека, его сознания и поведения в различных социальных обстоятельствах и средах.

Многообразие тематических срезов, представленных в названных исследованиях, множественность рассмотренных в них уровней социальных отношений, многочисленность использованных эмпирических методов и, наконец, несхожесть жизненных путей названных социологов образуют широчайшее поле для твоих «чисто» научных, а также социокультурных и социально-политических интерпретаций советской социологии. Эта феноменологическая неоднородность и множественность участников процесса создания советской социологии автоматически определяют систему координат, не лимитирующую логику твоего анализа истории советской социологии и тон обсуждений прошлого со студентами.

Такой курс можно было бы рассматривать как поиск ответа всего на один вопрос: «Каким же был советский человек?». Левада сказал – простым. Не уверен.

Сегодня день космонавтики, и потому завершаю известным «Поехали!».

Борис
Фостер-сити, 12 апреля 1999 г.

3. Татьяна Ивановна Заславская

Глубокоуважаемый Борис Максимович!

Немедленно отвечаю на Ваше письмо. Полностью поддерживаю идею чтения спецкурса, который со временем перерастет не только в книгу, но и в целое научное направление. Сердечно благодарю за включение меня в состав Ваших адресатов, было бы очень приятно время от времени встречаться в такой избранной компании.

По существу вопроса могу сказать следующее. Из трех предложенных Вами вариантов, с моей точки зрения, бесспорное преимущество имеет третий. Не думаю, чтобы это надо было бы аргументировать – это факт очевидный.

Реализация этого варианта намного сложнее, чем предыдущих, но это плата за «высший класс».

Идею сообщества я бы приветствовала, но насколько она реальна в условиях нашей повседневной бедности? Профессиональная социологическая ассоциация Здравомыслива, кажется, приказала долго жить, поскольку у большинства ученых нет денег на командировки.

Наконец, хочу сообщить Вам, что в мае с.г. в Новосибирске («Наука») выйдет солидная (на 45–50 п.л.) коллективная монография, точного названия которой не помню, а примерное «Социальная траектория реформируемой России. Труды Новосибирской экономико-социологической школы». Первый раздел этой книги, посвященный истории НСЭШ, состоит из 7 глав, первые пять из которых (1960–1988 гг.) написаны мною, а последующие две – З.И. Калугиной, О.Э. Бессоновой и М.А. Шабановой. Так что в отношении Новосибирска Вы будете обеспечены некоторым материалом. В процессе написания своих глав я, как и Вы, столкнулась с необходимостью выбрать тот или иной жанр изложения. И выбрала третий. Мне кажется, что оторвать развитие советской социологии от истории нашего общества не то что жаль, а попросту невозможно. В связи с этим я поступила так (причем не сразу, а в процессе множества переделок и поисков).

Весь период, за который я отвечала, разделила на пять частей:

1) 1959–1966 гг. – директор Института экономики и организации промышленного производства Г.А. Пруденский, исследования носят социально-экономический характер, слово «социология» не произносится;

2) 1967–1973 гг. – возникновение и становление экономико-социологического коллектива, учеба, первые крупные исследования;

3) 1973–1980 гг. – освоение системной методологии;

4) 1980–1985 гг. – исследование социального механизма развития экономики (включая знаменитый семинар 1983 г.);

5) 1985 и далее – разработка концепций экономической социологии как особого научного направления.

Первоначально эти этапы выглядели как простая последовательность во времени, и было трудно дать им содержательные или методологические названия. Но в процессе работы все более ясными становились качественные этапы в развитии коллектива. И совершенно невозможно было уйти от ярких событий,

без которых получилась бы трудно угрызаемая сухомятка. Желаю Вам успешного исполнения задуманного.

С сердечным приветом

Т.И. Заславская
Москва, 30 марта 1999 г.

4. Андрей Григорьевич Здравомыслов

Дорогой Борис Максимович!

Большое спасибо за письмо и приглашение в СПб в 2000 г.! Относительно спецкурса по истории советской социологии. Мне представляется, что наиболее подходящим является вариант 2. Все-таки предполагается, что слушатель будет держать в руках некоторые тексты, которые он сам может оценить и принять участие в их обсуждении.

По поводу Международной ассоциации исследователей советской социологии. Эта мысль очень хорошая. Я поддерживаю. Кроме того, я озабочен сейчас будущим Профессиональной социологической ассоциации. Может быть, не создавать новой ассоциации, а ограничиться передачей дел, изменением устава и пр. Принять участие во встрече в мае-июне 2000 года буду рад.

С самыми лучшими пожеланиями

А. Здравомыслов
Москва, 2 апреля 1999 г.

5. Игорь Семенович Кон

Дорогой Борис!

Я убежден, что тебе следовало бы остановиться на третьей версии программы в качестве базовой. В противном случае курс [лекций] может оказаться бесполезным для молодых людей. Социальный контекст – обязательный момент в истории советской социологии. Я, конечно же, согласен и с другими твоими предложениями, но ведь до следующего года еще так далеко. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я думаю.

Дела мои обстоят нормально, и я тружусь, невзирая ни на что. Постарайся разыскать том моих избранных работ под названием «Социологическая психология», только что вышедший в серии «Психологи отечества» (И.С.Кон. Социологическая психология. М.: Московский психо-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО МОДЭК, 1999. 560 с.). Книга эта может быть полезна для твоих планов. Здесь ее достать невозможно.

Искренне

Игорь
Будапешт, 4 апреля 1999 г.

P.S. Буквально вот-вот я намереваюсь обновить – вместе с Ядовым – свою статью о советской социологии для Социологической энциклопедии (под редакцией Borgatta). Работа эта весьма трудная и не очень приятная.

6. Самуил Аронович Кутель

Дорогой Борис Максимович!

С большим интересом ознакомился с твоим предложением о фундаментальном изучении истории нашей социологии и прочтении соответствующего курса. Конечно, поддерживаю твою инициативу и готов войти в Ассоциацию.

Единственное разногласие (или, скорее, мое непонимание) состоит в том, что, с моей точки зрения, варианты не альтернативны, а являются составными частями одного комплексного курса (если позволяет время). Ведь нужен и обзор, и анализ лучших работ, и характеристики взаимоотношения социологии с властью.

Центральным я бы сделал то, что ты называешь «вторым вариантом». Дальнейшее обсуждение и опыт чтения курса выявят лучший вариант.

С наилучшими пожеланиями и готовностью сотрудничать.

С.А. Кутель

Санкт-Петербург, апрель 1999 г.

7. Блэйл Рубл

Dear Boris!

It was a wonderful surprise to hear from you, and to receive your interesting thoughts on a course on the history of Soviet sociology. The idea is a good one.

I would be inclined to pursue the third strategy, and use the course as an opportunity to explore both the achievements of sociology under the Soviet state and the nature of Soviet power. I would argue that the most powerful lessons to be drawn from such a course would concern the relationship between state power and intellectual thought. The course could then head off into some of the comparative literature on these issues at the end. More importantly, I really don't think the body of Soviet sociological research can make sense to people who never held a Soviet passport without an exploration of the nature of Soviet power. Soviet sociology, as you know far better than I, was a rare and fragile flower nurtured in an extraordinary hothouse environment. The course has to explore that environment even while talking about the beauty of the plant itself.

Concerning my possible role, I don't know what to say. I am not sure that I have a great deal to contribute and, perhaps more importantly, find it impossible to figure out when I will next be able to make it to St. Petersburg. I don't have a great deal written on this subject. Most of what I did write found its way into the Leningrad book, which you already have.

Perhaps an easier way to see what you might want would be to append a list of my publications and you can let me know what might be of most interest. I will then figure out a way to get it to you...

Cheers!

Blair

Washington, DC, 31.03.99

8. Пал Тамаш

Дорогой Борис!

Благодарю за последнее письмо. Концепция курса интересна, но думаю, что из того богатого материала, которым ты располагаешь, можно построить два курса, причем очень разных.

Вариант 1. Социальная история (или историческая социология) советского общества в зеркале социологии 50–80-х гг. В рамках этого подхода социологические тексты, главным образом эмпирические материалы, будут использоваться для представления и интерпретации каких-либо вполне определенных конструктов советского общества упомянутого периода. Подчеркну еще раз, что это будет не курс социологии, а курс о реликтах советского общества.

Вариант 2. Собственно говоря, это твой третий вариант. Здесь речь пойдет о социологии советской социологии. У меня довольно много материалов о социологии других стран в названном ключе и я с удовольствием снабжу тебя такими материалами...

С искренними дружескими приветами

Пал Тамаш

Будапешт, 7 апреля 1999 г.

9. Дмитрий Шалин

Dear Boris Maximovich,

I got your message and an inquiry regarding your planned course. I think it is an imminently worthy venture and I would be glad to assist you in every way possible. I'll send you a few of my writings on the history of Soviet sociology which might be of some help. Make sure to solicit the relevant works from Vladimir Shlapentokh, who wrote on this subject more extensively than I.

As to how you can best unpack the subject for your students, there is more than one way to skin a cat. The strategies you outlined in your note are not necessarily mutually exclusive. You can mix them in various parts of the course. Thus, you can start with the discipline's historical origins, trace its roots in the Russian pre-revolutionary scholarship, explain its place in the Marxist project, review its relationship to other social sciences, explore the tension between the speculative/philosophical and empirical/practical aspects of Marxist sociology, describe the early efforts to gather sociological data about Soviet society, clarify the political context which interrupted the growth of sociology in Soviet Russia, then show how the changing political climate in the late 50's revived the discipline and helped institutionalize the field. After that historical overview, you can focus on the major trends in Soviet sociology, areas of strength and weaknesses, etc. And then, you can single out a few exemplary works and use them as case studies.

This is just one way of approaching the subject. I am sure you will work out a good plan. I can't think of a better person than you to take up this project. Wish you the best in your undertaking.

Sincerely,

Dmitri Shalin

Las Vegas, 31.03.99

10. Теодор Шанин

Глубокоуважаемый Борис!

Идея разработать спецкурс, посвященный истории советской социологии, интересна. Из трех вариантов, определенных в Вашем письме, мне кажется самым интересным в аналитическом смысле третий вариант. В то же время я не уверен, что с точки зрения преподавательского процесса это лучший подход для студентов, которые не очень хорошо знают историю советского и постсоветского российского государства. С точки зрения сугубо преподавательской, без серьезного предварительного курса по истории российского государства, для студентов мне кажется более эффективным второй вариант.

Содержательно и глазами западного социолога, близкого к российским коллегам, мне видится, что развитие социологии в период, нас интересующий, укладывается в модель «расширяющегося потока». «Закрытие» социологии на определенном этапе развития СССР (кажется, связанное с уничтожением Бухарина, который приложил усилия к созданию марксистской социологии в России – это стоило бы проверить) привело к тому, что элементы социологии были переняты другими дисциплинами. Этнология расцвела за счет социологии этнических групп. В историю попали элементы социологической теории и исторической социологии, в экономику – экономическая социология, в марксистскую философию – все остальное. Как у вас говорят, «свято место пусто не бывает». Возвращение социологии было в большой мере процессом поэтапного расширения социологического потока с точки зрения дисциплинарного разреза. Для начала в центр попали опросы общественного мнения, которые стали синонимом социологии. (Особая молодежная тема тоже появилась там.) Только теперь поэтапно социология начала выходить на те территории, где она давно находилась в западном мире (начиная, по-видимому, с экономической социологии новосибирцев и т.д.). С точки зрения перспектив, мне кажется, что следует ожидать подъема социологического знания (где, в основном, находится культурология), исторической социологии (где еще сравнительно мало делают историки), социологии пространства, социологии регионов, гендерной социологии и других направлений.

К сказанному на уровне содержания можно добавить то, что «расширенный поток» действует также в методиках, где он отражается в движении от статистического анализа анкет в духе позитивизма в сторону нового интереса к качественным исследованиям и (что кажется мне более интересным) в сторону комбинаций количественного и качественного анализа.

С наилучшими пожеланиями,

Теодор
Москва, 9 апреля 1999 г.

11. Франц Шереги

Уважаемый Борис Максимович!

В ответ на Ваш факс сообщаю, что я считаю более целесообразным третий вариант подготовки курса по следующим причинам:

– во-первых, тематический подход нивелирует персоналии и, таким образом, лишит курс временной динамики и историчности; история советской социологии, по сути, станет безликой;

– во-вторых, концептуальные построения сохранят все теоретические погрешности, которыми изобиловали материалы многих социологов, либо будут основаны на компилятивном плагиате работ иностранных авторов, который вряд ли стоит повторять.

Поэтому предпочтительней писать курс в форме истории российской и советской социологической мысли, показав двойное заимствование: с одной стороны, продолжение традиций российской социологии конца 90-х гг. прошлого века и советской социологии 20-х гг. этого века, с другой стороны – стремление заимствовать опыт зарубежной социологии, преимущественно США.

Далее следует показать трудности становления советской социологии:

- 1) в борьбе с консервативной идеологией;
- 2) в борьбе с консервативной наукой (научный коммунизм, истмат и т.д.);
- 3) в условиях отсутствия социологического образования и пособий;
- 4) в условиях отсутствия независимых исследовательских центров;
- 5) в условиях отсутствия независимого заказчика;
- 6) в условиях широкого социологического дилетантизма в связи с притоком в новую отрасль специалистов всех «мастей», в том числе вызванным засильем партийных учебных заведений в подготовке кадров по «прикладной социологии»;
- 7) в условиях замкнутого корпоративизма в академической науке, в том числе и в социологии.

Это мое личное мнение. Я готов участвовать в подготовке каких-то материалов, если советская социологическая общественность не испугается меня, ибо до сего времени практически все стараются меня избегать, хотя я никому в глаза не привык говорить о дилетантизме, но рано или поздно придется.

Готов оказать Вам всяческую помощь. С благодарностью за приглашение. До встречи.

С уважением,

Франц Шереги
Москва, 13 апреля 1999 г.

12. Овсей Ирмович Шкаратан

В телефонном разговоре О. Шкаратан одобрил идею курса и предложил в лекциях обратить особое внимание на создание и описание устойчивых «паттернов» (образцов) исследовательской деятельности и образов самих исследователей, взятых с точки зрения общего и особенного, профессионального и личностного.

Разговор состоялся в начале мая 1999 г.

13. Владимир Шляпентох

Dear Boris!

thanks for the message and your desire to involve me in this remarkable project. I definitely vote for the third option with the strong historical approach. In my opinion, only in debating Soviet sociology as it was influenced by the political processes in the country it is possible to make an interesting and plausible picture of the life of Soviet sociologists and their works.

Of course, *ebj* (or «если будем живъ», in Russian language, the famous Tolstoy's abbreviation) I am ready to participate in this historical meeting.

*Volodia
East-Lansing, 20.04.99*

14. Владимир Шубкин

Дорогой Борис!

Я дико извиняюсь, но я ответил тебе не сразу. Были объективные причины: я спикировал в больницу, что-то у меня на почве высокого давления с головой было не в порядке. Но в настоящий момент я уже функционирую, тем более что завтра прилетает наш общий друг из университета штата Мичиган...

Тем не менее, я тебе хотел бы доложить, что во второй половине июня я предполагаю посетить на несколько дней нашу северную столицу и, если ты будешь в это время там, то встретиться и с тобой. Мне кажется, что те профессиональные вопросы, которые ты ставишь передо мной в своем письме, мы могли бы более детально обсудить при встрече.

Твое предложение о разработке спецкурса, посвященного истории советской социологии периода 50–80-х гг. я от души приветствую и готов в меру своих скромных сил принять участие в этом предприятии. Соответственно, я готов участвовать и в Международной ассоциации исследователей советской социологии и прочесть несколько лекций и, как ты выражаешься, «патронировать» этот курс...

Спасибо за память и любовь и, как говорят, привет семье.

*Твой Владимир Шубкин
Москва, 18 мая 1999 г.*

15. Владимир Александрович Ядов

Дорогой Борис!

Разработка курса по отечественной социологии советского периода – отличная идея. Не менее важно, что ты хочешь создать «структуру» на базе ЕУСПБ для работы в этом направлении.

Как ты знаешь, я редактировал (и, прежде всего, составил) книгу «Социология в России». Так что одно из основных пособий по курсу есть. Сюда же – Центр документальных исследований по советской социологии – Г. Батыгин (плюс М. Пугачева) и в какой-то мере Г. Осипов, который собирает архивные

материалы по предмету. Г. Батыгин подготовил книгу, основанную и на интервью с ведущими советскими социологами, и на архивных источниках. Я это к тому, что тебе надо, конечно, работать в тесном контакте с Геннадием Батыгиным. Я передал ему содержание твоего письма и попрошу его тебе написать.

А. Здравомыслов предлагает преобразовать свою «Ассоциацию профессиональных социологов» в нечто близкое твоему замыслу. Возможно, это хорошая мысль.

Твой В. Ядов
Москва, 7 апреля 1999 г.

Заключительный документ

Программа учебного курса «История развития советской социологии (1950–1980 гг.)»

Курс читается на факультете социологии и политических наук ЕУСПб.

Объем курса 14 часов (7 лекций), 4 кредита ECTS*.

Краткое описание курса

Волонтаристски прерванный в период сталинского правления процесс развития социологии и, соответственно, российской социологической традиции возобновился после XX съезда КПСС, что привело, в конечном счете, к восстановлению социологии в правах самостоятельной научной дисциплины. Задачей курса является исследование этого социологического ренессанса, имевшего место в последние десятилетия советской эпохи. Центральные проблемы курса: роль социологов как исследователей советского общества в легитимации и критике тоталитарного режима, экскурс в историю взаимоотношений партийно-государственной власти и интеллектуальной элиты.

В курсе анализируется изменяющийся социально-политический контекст советского общества в границах отражаемого периода развития социологии, разбираются основные социологические теоретические и эмпирические работы, с помощью эмпирических данных реконструируются феномены жизни советского общества, исследуется мотивация поведения социологического сообщества, описываются научные биографии отдельных ученых, используются ранее не публиковавшиеся архивные материалы.

* Система зачетов по учебным программам ЕУСПб основана на системе взаимозачетов Европейского сообщества (European Community Course Credit Transfer System, ECTS), разработанной в рамках программы Erasmus и принятой рядом образовательных учреждений Европы. Эта система позволяет сравнивать и взаимно конвертировать учебную нагрузку университетов. Учебные курсы оцениваются условными единицами, которые носят название кредитов и отражают уровень учебной нагрузки слушателей: посещение лекций, практическая работа, семинары и т.д. За каждым курсом закрепляется определенное число кредитов, которые слушатель получает после успешной сдачи экзаменов или иной положительной оценки его работы.

Основные темы курса

1. Обзор становления и развития дисциплины.
2. Преемственность социологической традиции.
3. Отношения между властью и социологией.
4. Субъективные факторы и мотивация социологической деятельности.
5. Опыты внешней оценки результатов социологических работ.
6. Кристаллизующие звенья процесса развития социологии.
7. Советская социология входит в период перестроечных перемен.

Литература ко всему курсу:

1. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.
2. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманитар. ин-т, 1999.

ТЕМА 1. Обзор становления и развития дисциплины

Задачи социологии применительно к особенностям послесталинского периода советской истории. Статус социологии как науки. Обеспеченность науки кадрами. Состояние социальной статистики. Связь с практикой. Соотношение развития фундаментальных и прикладных исследований. Научно-организационная структура советской социологии.

Основная литература

Заславская Т. И. Российское общество на социальном изломе: Взгляд изнутри. М., 1997. С. 84–102.

Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 7–22.

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманитар. ин-т, 1999. С. 443–484.

Дополнительная литература

Ленинградская социологическая школа (1960–1980-е годы): Материалы международной научной конференции. М.: Ин-т социологии РАН, 1998.

Социология и власть: Сборник. Документы: 1953–1968 / Под ред. Л.Н. Москвичева. М.: Academia, 1997.

Shlapentokh V. The Politics of the Sociology in the Soviet Union. Boulder; L.: Westviewpress, 1997. P. 11–69.

ТЕМА 2. Преемственность социологической традиции

Примерная периодизация «взлетов и падений» социологической науки в России.

Советский марксизм и социология. Модернизация доктрины социологической науки в 50-е гг. Ренессанс социологии. Социологическая наука накануне перестройки. Особенности историко-социологического направления в 50–80-х гг.

Основная литература

Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 23-69.

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманит. ин-т. 1999. С. 19-439.

Дополнительная литература

Российская социологическая традиция 60-х годов и современность: Материалы симпозиума / Под ред. В. А. Ядова. М.: Наука, 1994.

История становления советской социологической науки в 20-30-е гг. / Под ред. З.Т. Голенковой. М.: Изд-во Ин-та социологии АН СССР, 1989.

Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX-XX вв. М.: Онега, 1995.

ТЕМА 3. Отношения между властью и социологией

Общие социально-политические условия развития страны и социологии. Влияние тотальной идеологизации. Сервисные функции социологических исследований.

Ограниченность объектов социологических исследований и возможностей для публикации их результатов. Социологические обследования и политический контроль. О диссидентской роли советских социологов.

Основная литература

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманит. ин-т, 1999. С. 19-439, С. 485-613.

Дополнительная литература

Shlapentokh V. The Politics of the Sociology in the Soviet Union. Boulder; L.: Westviewpress, 1997. P. 71-130.

ТЕМА 4. Субъективные факторы и мотивация социологической деятельности

Понимание целей социологической деятельности. Структура политических ориентаций. Драматический выбор между профессионализмом и политической прагматикой.

Критическая роль социологов. Практическая направленность их деятельности. Особенности деятельности социологов-управленцев. Социологи и интеллектуальная среда.

Основная литература

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманит. ин-т, 1999. С. 19-439, 614-622.

Дополнительная литература

Алексеев А. Н. Драматическая социология (Эксперимент социолога-работчего). М.: Ин-т социологии РАН, Санкт-Петербург. филиал, 1997.

ТЕМА 5. Опыт оценки результатов социологических работ

Раскрытие социальной истории советского общества на основе данных социологических исследований. О возможности использования эмпирических данных для анализа функционирования советского общества.

Основная литература

Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.А. Левада. М., 1993.

Дополнительная литература

Ожидали ли перемен? (Из материалов экспертного опроса рубежа 70-80-х годов) : В 2-х кн. / Ред.-сост. А.Н. Алексеев. М.: Ин-т социологии АН СССР, Ленингр. филиал, 1991.

Качество населения Санкт-Петербурга II / Отв. ред. Б. М. Фирсов. СПб.: Изд-во Европейского дома, 1996.

Сорокин П. А. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 4. С. 181-203; № 5. С. 161- 191.

ТЕМА 6. Кристаллизующие звенья процесса развития социологии

Школы и исследователи, чьи работы создавали эталоны социологической деятельности. Становление советской школы социологии труда. Комплексное исследование «Общественное мнение» (Таганрогский проект, 1967-1974 гг.).

Основная литература

Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под общей ред. Б.А. Грушина и Л.А. Оникова. М.: Изд-во полит. лит., 1980.

Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967.

Дополнительная литература

Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 211-239, 569-586.

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманитар. ин-т, 1999. С. 42-63, 156-174, 205-228.

ТЕМА 7. Советская социология входит в период перестроечных перемен

Социологические исследования после Брежнева. Социологическая наука в начале эпохи Горбачева. Заключение к курсу лекций.

Основная литература

Заславская Т.А. Российское общество на социальном изломе: Взгляд изнутри. М., 1997. С. 12–33, 147–74, 189–202, 273–282.

Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.

Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин. М.: Русск. христианск. гуманист. ин-т, 1999.

Дополнительная литература

Фирсов Б.М. Связь времен: Девять сюжетов о прошлом, настоящем и будущем. СПб.: Изд-во Европейского дома, 1997. С. 5–31.

Lauristin M. and Vihalemm P. (ed.). Return to the Western World: Cultural and Political Perspectives on the Estonian Post-Communist Transition. Tartu: Tartu University Press, 1997.

Shalin D. Sociology for the Glasnost Era: Institutional and Substantive Changes in Recent Soviet Sociology // Social Forces. 1990. Vol. 68. P. 1019–1039.

Shlapentokh V. The Politics of the Sociology in the Soviet Union. Boulder; L.: Westviewpress, 1997. P. 251–268.

*